

УДК 341.9

ИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ОТ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ ДО НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Е. Б. Леанович

кандидат юридических наук, доцент, ведущий сотрудник кафедры международного права

Белорусский государственный университет

В статье проанализирован один из наиболее дискуссионных механизмов международного частного права, который ограничивает отсылку к применимому праву по коллизионной норме или автономии воли сторон. Показан современный уровень доктрины и состояние нормативной регламентации в источниках правового регулирования международного и национального уровня. Сформулированы выводы о назначении, терминологии и оптимальном варианте положений о механизме «императивные нормы в международном частном праве» для использования в процессе совершенствования законодательства Республики Беларусь, регулирующего международные частноправовые отношения.

Ключевые слова: международное частное право, императивные нормы, коллизионные нормы, автономия воли, кодификация международного частного права, проект Кодекса международного частного права Республики Беларусь.

Введение

Механизм «императивные нормы в международном частном праве» является дискуссионной проблемой в терминологическом и сущностном аспектах. Несмотря на то, что данный механизм закреплён в источниках международного частного права, например в ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1], в доктрине отсутствует системный и комплексный анализ его генезиса, целеполагания и развития в современных условиях.

В российской литературе распространены обобщающие утверждения о том, что «в любой правовой системе есть особый круг *норм прямого действия и непосредственного применения*, которые не являются частью публичного порядка, но должны применяться всегда, даже если национальное коллизионное право отсылает к иностранной правовой системе» [2, с. 294].

В России для такого подхода есть нормативные основы, поскольку согласно в п. 1 ст. 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации есть упоминание о нормах непосредственного применения [3]. Под значительным влиянием европейской доктрины и правоприменительной практики в Российской Федерации используется термин «сверхимперативные нормы» для описания специфики действия механизма ст. 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации [4, с. 195–199]. При таком подходе основной посыл состоит в выделении неких особых характеристик некоторых императивных норм. В результате механизмы «императивные нормы» и «оговорка о публичном порядке» очень похожи, а различия в характеристике норм, что довольно сложно, поскольку предполагает поиск указаний в самой норме (например в случае установления санкций за несоблюдение) либо определяется субъективными оценками судьи, автора научного исследования и другого лица, обосновывающего особый характер императивной нормы [4, с. 194]. Неопределённость в составе императивных норм является очевидной проблемой. В доктрине недостаточно изучено назначение

механизма «императивные нормы в международном частном праве. Анализ проблемы и рекомендации по совершенствованию белорусского законодательства должны исходить не из сравнительного метода и безусловного заимствования чужих моделей, а полагаться на выяснение причин появления и ожидаемых результатов механизма «императивные нормы в международном частном праве».

В белорусской доктрине отмечается схожее отношение к механизму «императивные нормы в международном частном праве», как и в широко распространенном подходе в трудах российских ученых, включая и используемую терминологию: «сверхимперативные нормы», «нормы непосредственного применения» [5]. Между тем, в законодательстве Республики Беларусь нормативная регламентация отличается от российского подхода. Соответственно, анализ действующих норм и разработка возможных изменений должны учитывать специфику белорусской правовой системы.

Цель настоящей статьи состоит в изучении проблемы императивных норм в международном частном праве на основе методов абстрагирования, дедукции, синтеза и моделирования для того, чтобы выделить задачи, которые он решает, и предложить оптимальный вариант нормативной регламентации.

Основная часть

Основу гипотезы исследования составляет предположение о рисках неэффективного регулирования механизмов «императивные нормы в международном частном праве», которые связаны с неудобством использования, обременением суда сложными задачами без должного обоснования цели применения и учета интересов сторон международных частноправовых отношений.

Как отмечено выше, все комментаторы неизбежно вынуждены начать с критериев выделения отдельных императивных норм. Причем недостатки связаны не только с тем, что суд или другой орган, рассматривающий дело, не имеет достаточно четких ориентиров для отнесения императивных норм к тем, которые заставят пересмотреть коллизионную отсылку. Нередко их просто нет.

Тщательный анализ текста ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь показывает, что критерии «назначение и характер» могут быть использованы только для оценки императивных норм права страны, с которой рассматриваемые отношения имеют тесную связь. Формулировка содержится в п.2 и к п.1 не относится. Соответственно, для оценки императивных норм права Республики Беларусь не предложены критерии. Буквальное следование тексту п.1 ст.1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь может привести к тому, что только диспозитивные нормы могут коллизировать.

Однако, на наш взгляд, недостатки механизма «императивные нормы в международном частном праве» и причины его несовершенной регламентации гораздо глубже. Без достаточного обоснования законодателем цели и задач правового регулирования международных частноправовых отношений суд и стороны оказываются в сложных условиях неопределенности результата разрешения дела. При обобщении ситуации, складывающейся при применении статьи 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь, становится очевидным, что суд сталкивается с необходимостью сопоставления правовых систем как минимум трех государств. Во-первых, это непосредственно право Республики Беларусь, как право страны, в которой осуществляется правосудие. Во-вторых, это иностранное право, к которому отсылает коллизионная норма, выбранная для регулирования данного правоотношения. И, в-третьих, это право (третьей) страны, имеющей наиболее тесную связь с рассматриваемым отношением, что актуально при применении оговорки о публичном порядке или при установлении императивных норм.

Таким образом, процесс применения ст. 1100 ГК РБ представляет собой сложную коллизионную «триангуляцию», требующую от суда высокой квалификации и глубокого знания не только содержания национального и иностранного частного права. Суд должен разбираться в фундаментальных основах правовой природы норм в разных правовых системах. Вероятно, потребуется значительное время и процесс затянется, учитывая порядок, правила, процедуры, документы и т. п., которые предусмотрены по установлению содержания иностранного права (ст. 1095 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Стороны не могут повлиять на оптимизацию процесса. Суд ограничен, но имеет такую возможность. Если по п. 1 ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь суд должен применить императивные нормы отечественного правопорядка, то согласно п. 2 ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь слово «может» указывает на некоторую свободу судебного усмотрения.

В том виде, в котором в настоящее время сформулирована ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь, механизм «императивные нормы в международном частном праве» не является достаточно гибким, удобным и необходимым. Допустим суд учитывает особые императивные предписания, без соблюдения которых реализация международного частноправового отношения в условиях мультиюрисдикционной среды окажется затруднительной. Однако тогда возникает вопрос, почему суд не ограничивается соображениями публичного порядка и не слишком ли контролируется свобода сторон международного частноправового отношения.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь сейчас содержатся три основных механизма, которые способны ограничить применимое право: обход закона (ст. 1097); оговорка о публичном порядке (ст. 1099) и императивные нормы (ст. 1100). Целеполагание первых двух механизмов достаточно прозрачно и, несмотря на некоторые недостатки формулировок, они не угрожают нормальному ходу постановки и решения коллизионного вопроса. Оговорка о публичном порядке и обход закона используются в исключительных случаях, когда необходимо отступить от общего порядка экстерриториального действия иностранных законов для защиты фундаментальных принципов национального правопорядка и обеспечения добросовестности участников правоотношений, предотвращая злоупотребления и недопустимые ситуации при явном конфликте отечественного и иностранного правопорядков. Механизм императивных норм открывает простор для спорадических и непредсказуемых вторжений в международные частноправовые отношения со стороны суда.

Для объяснения механизма императивных норм и описания их круга нередко используется обобщенный подход с отсылками в историю. В этом ключе наиболее часто упоминается теория середины XX в. в трудах французского ученого Ф. Франсескакисом (F. Francescakis), который писал о наличии «особых материально-правовых норм, выпадающих из общей коллизионной схемы определения применимого права в отношениях с иностранным элементом» [6, с. 137]. Однако необходимо принимать во внимание особые условия нормативного регулирования международных частноправовых отношений в определенной стране и в конкретный период. Ф. Франсескакис сделал обобщения и вывел закономерности путем изучения судебной практики Франции и Италии. Даже сейчас в этих странах нет достаточно подробных норм о соотношении ограничительных механизмов международного частного права. Во Франции с марта 2022 г. обсуждается новый проект Кодекса международного частного права [7]. В него вошли довольно сдержанные и не слишком подробные положения об императивных нормах: «Императивная норма права – это норма, применение которой в международной ситуации необходимо для защиты политической, экономической и социальной организации государства, которое ее принимает. Должны применяться императивные

нормы государства, где рассматривается дело. Иностранные императивные нормы могут применяться, если рассматриваемое правоотношение имеет с ними тесную связь ввиду преследуемых ими целей или вызываемых ими последствий» (ст. 7 проекта) [7]. Проект Франции содержит также положения, посвященные оговорке о публичном порядке, обходу закона. Примечательно, что уточнение действия механизма императивных норм касается международной ситуации, в которой необходимо применить норму, поскольку отсылка в тексте проекта усматривается к нормам, применение которых требуется в виду особых обстоятельств (*«dont l'application dans une situation internationale est necessaire»*).

Анализ текста проекта Кодекса Франции не столь интересен, как констатация явных отличий формулировки статьи об императивных нормах в предполагаемом законодательстве Франции от источников европейского коллизионного права: Римской конвенции 1980 г. о праве, применимом к договорным обязательствам [8], Регламента ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам, (Рим I) [9], Регламента ЕС о праве, применимом к внедоговорным обязательствам, (Рим II) [10], которые и привели к широкому вовлечению в доктринальный оборот в русскоязычной литературе по международному частному праву «сверхимперативных норм», «норм непосредственного применения» и идеализации представлений о том, что для вынесения взвешенного и гармоничного решения суд должен заниматься вопросом об императивных нормах разных правопорядков. Каждое государство решает, зачем, каким образом, в каких пределах за рамками коллизионной отсылки и автономии воли обеспечивать соблюдение императивных предписаний, которые не составляют публичный порядок, но необходимы в целях обеспечения защиты политической, экономической и социальной организации государства.

На наш взгляд, не исключен вопрос о том, стоит ли суду вообще уделять проблеме императивных норм значительное внимание и, если нередко интересы слабой стороны в отношениях, например защита прав потребителей, приводятся в качестве обоснования благих целей механизма «императивные нормы в международном частном праве» [11, с. 58–59], то какова роль сторон?

Пример универсальной унификации по поводу императивных норм в международном частном праве содержится в разработке Гаагской конференции по международному частному праву «Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах». В ст. 11 данного документа предусмотрено: «Настоящие Принципы не препятствуют применению судом императивных норм права государства суда, которые имеют преимущественную силу и которые применяются независимо от выбранного сторонами права. 2. На основании норм права государства суда определяются условия, при которых суд может или должен применять или учитывать императивные нормы другого права, имеющие преимущественную силу» [12]. Как видно из текста, основные вопросы оставлены на усмотрение государств, что означает довольно значительные разногласия по данному вопросу, а унификационный стандарт, который удалось согласовать, состоит лишь в том, государственные суды и международные коммерческие арбитражи могут применять механизм императивных норм.

В Законе Китая «О применении права к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом» содержится пример довольно сдержанного подхода к механизму «императивные нормы в международном частном праве» [13]. В ст. 4 и 5 данного закона закреплены основы для разрешения коллизий между китайским и иностранным правом, обеспечивая защиту интересов государства и общества. В ст. 4 установлен приоритет императивных норм китайского права, регулирующих гражданские отношения с иностранным элементом. Это означает, что если существует обязательное требование, установленное законодательством КНР, оно должно быть непосредственно

применено, независимо от того, какое право могло бы регулировать эти отношения в соответствии с коллизионными нормами. Такой подход направлен на обеспечение соблюдения основополагающих принципов китайского права в ситуациях, когда затрагиваются интересы КНР. В ст. 5 Закона Китая «О применении права к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом» в довольно жесткой форме закреплена оговорка о публичном порядке: «Иностранное право не применяется, если это может нанести ущерб социальному и общественному интересу КНР». Рассматриваемый закон четко указывает, что установление границ экстерриториального действия иностранных законов и приоритет национального права – внутреннее дело КНР и ярко иллюстрирует, что национальное законодательство о международном частном праве, в первую очередь, несет на себе отпечаток специфики отечественной правовой системы и его не целесообразно рассматривать в приближении к неким общемировым стандартам.

В контексте проблемы императивных норм в международном частном праве обращает внимание общая тенденция для Франции и Китая. Упор сделан не на то, что есть некие специфические по своему характеру нормы («сверхимперативные нормы «непосредственного применения») в разных юрисдикциях, их должно или можно обнаружить и применить, поскольку их правовая природа такова, что они должны быть учтены. На первый план выходит международное частноправовое отношение. Императивные нормы важны, поскольку они направлены на регулирование отношения именно международного характера (отношения с иностранным элементом), либо отношение с ними тесно связано, например оно возникло на основе определенных норм и не может быть реализовано без учета императивных предписаний.

Такой подход прослеживается и в п. 2 ст. 1100 Гражданского кодекса Республики Беларусь, где указано на «императивные нормы права, имеющие тесную связь с рассматриваемым отношением», и в этой части необходимо сохранить преемственность при совершенствовании белорусского законодательства о международном частном праве.

Заключение

Каждое государство решает, зачем, каким образом, в каких пределах обеспечивать соблюдение императивных предписаний, которые не составляют публичный порядок, но необходимы в целях обеспечения защиты политической, экономической и социальной организации государства. Для учета рисков, связанных с применением механизма императивных норм в международном частном праве, полагаем необходимым закрепить в возможном кодифицированном акте – Кодексе международного частного права Республики Беларусь, положения, которые четко указывают на цель и задачи регулирования международных частноправовых отношений, а также предоставить суду и сторонам достаточно широкую свободу выбора при решении коллизионных вопросов.

Для этого в проект Кодекса международного частного права Республики Беларусь введены следующие статьи, предусматривающие новую модель регулирования международных частноправовых отношений и решения проблемы императивных норм в международном частном праве:

Статья 3. Принципы регулирования международных частноправовых отношений

1. Определение применимого права, рассмотрение и разрешение споров, осуществление процедур и решение любых других вопросов, связанных с международными частноправовыми отношениями, основывается на следующих принципах:

1) обеспечение права стороны и сторон на автономию воли (право свободно реализовывать международные частноправовые отношения в той или иной юрисдикции, включая право на выбор применимого права и порядок урегулирования споров);

2) содействие сохранению в силе международных частноправовых отношений;

3) защита государственных интересов и национальной безопасности, прав и свобод лиц, находящихся под юрисдикцией Республики Беларусь.

2. Принципы, указанные в п. 1 настоящей статьи, должны применяться в совокупности, ни один из них не имеет преимущественного значения.

Статья 15. Применение императивных норм нескольких стран

1. Наряду с применением императивных норм применимого права суд по своему усмотрению или по просьбе стороны может рассмотреть вопрос о применении к международному частноправовому отношению императивных норм права Республики Беларусь и права страны, с которой данное отношение тесно связано.

2. Принимая решение о необходимости применения императивных норм права Республики Беларусь и права страны, с которой данное отношение тесно связано, суд принимает во внимание назначение и характер таких норм, а также последствия их применения и неприменения.

3. Применяя императивные нормы нескольких правопорядков, суд должен стремиться:

1) сохранить в силе международное частноправовое отношение;

2) применять императивные нормы гармонично, с достижением целей, преследуемых каждым правопорядком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН : информационно-поисковая система (дата обращения: 29.11.2025).

2. *Гетьман-Павлова, И. В.* Международное частное право : учебник для вузов : в 3 т. Т. 1. Общая часть / И. В. Гетьман-Павлова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 320 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : [федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ] // КонсультантПлюс : [справочная правовая система]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 29.11.2025).

4. *Канашевский, В. А.* Международное частное право : учебник / В. А. Канашевский. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Международные отношения, 2024. – 1184 с.

5. *Корочкин, А. Ю.* Применение норм международного частного права в хозяйственном судопроизводстве: отдельные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Корочкин Алексей Юрьевич; Белорусский государственный университет. – URL: [https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/98220/1/2012_\(дата обращения: 29.11.2025\)](https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/98220/1/2012_(дата обращения: 29.11.2025)).

6. Международное частное право. Общая часть : учеб. пособие / Е. В. Бабкина [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Бабиной. – Мн. : БГУ, 2019. – 359 с.

7. Consultation sur le projet de code de droit international privé / Projet de code de droit international privé. – URL: https://www.justice.gouv.fr/sites/default/files/migrations/textes/art_pix/projet_code_droit_international_privé.pdf (дата обращения: 29.11.2025).

8. Римская конвенция от 19 июня 1980 г. о праве, применимом к договорным обязательствам. – URL: [https://docs.cntd.ru/document/901889343_\(дата обращения: 29.11.2025\)](https://docs.cntd.ru/document/901889343_(дата обращения: 29.11.2025)).

9. Регламент (ЕС) № 593/2008 («Рим I»). – URL: <https://base.garant.ru/2567328/> (дата обращения: 29.11.2025).

10. Регламент (ЕС) № 864/2007 («Рим II»). – URL: <https://base.garant.ru/2567031/> (дата обращения: 29.11.2025).

11. *Салей, Е. А.* Императивные нормы права Республики Беларусь как ограничение применения иностранного права / Е. А. Салей // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 2. С. – 58–60.

12. Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах. – URL: <https://assets.hcch.net/docs/eb2202fd-47c9-4e73-ab0f-cbf2b4057d8f.pdf> (дата обращения: 29.11.2025).

13. О применении права к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом : Закон Китайской Народной Республики : принят 28.10.2010 : вст. в силу 01.04.2011 – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/8423> (дата обращения: 29.11.2025).

Поступила в редакцию 12.12.2025 г.

Контакты: leanovich@bsu.by (Леанович Елена Борисовна)

Leanovich E. B. MANDATORY NORMS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: FROM STATEMENT OF THE PROBLEM TO NORMATIVE REGULATION

The article analyzes one of the most controversial mechanisms in private international law, which limits the reference to the applicable law based on conflict-of-laws rules or party autonomy. It examines the current state of doctrine and regulatory frameworks in international and national legal sources. Conclusions are drawn regarding the purpose, terminology, and optimal provisions for the mechanism of «mandatory norms in private international law» for improving the legislation of the Republic of Belarus regulating private international law relations.

Keywords: private international law, mandatory norms, conflict of laws, party autonomy, codification of private international law, draft Code of Private International Law of the Republic of Belarus.